

О ЧАСТНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ АНТРЕ-ПРИЗЕ.

Вот уже несколько дней как в газетах появляются публикации об отягощенности действующего управления, учрежденного по делам неспособного должного, бывшего артиста Императорских театров, М. В. Девятова, этого „grand faiseur“ из сферы театральной антрепризы.

Ся именем г. Девятова неравномерно связаны для Москвитин представления о всевозможных успехах (русские оперетты, сета *Эрмитаж*, театр *Скороходов* и т. п.), а для артистов имя г. Девятова — синонимом о неодолимой чуждости г. Девятовский, который на этом отъезде, в театры типа Гуровой, Абрамовича, и других также выявил чуждость, как и соединенными с ним, так и с другими представителями бывших артистов, и даже для города, не дополнявшего своего трехпроцентного восторга.

Такой ненормальный порядок вещей может обидеть хроническим, если не будут одновременно приняты законодательные или административные меры по упорядочению дела частной театральной антрепризы.

Вопрос этот, называясь благожелательными массами честных труженников, по-настоящему не требует, но безвредное положение благодаря неспособности театрального антрепренера, имеет неосомненно общественное значение. Нельзя, поэтому, не отнестись к познанию сочувствием к попыткам названного г. Гиллеровича. Вспомните поставленный вопрос о частной театральной антрепризе на надлежащую почву и возбудить в нем интерес, которого он вполне заслуживает. Мы выйдем из предыстории г. Н. Тихонова, под заглавием „Большая миста Московских частных театров“, с * о которой и мысленно познать наших читателей.

Сравнивая театральную антрепризу со всемиными коммерческими предприятиями, г. Тихонов говорит:

„На одно коммерческое предприятие не поставлено из такой зависимости от различных случайностей, как предприятие театральное, но оно же, в одном коммерческом предприятии не возмещается так много труда, надежды на блестящие результаты и крупные барыши от начального дела. Строя фабрику, открывая завод, мастер-

скую или какую-либо торговлю, предприниматель вынужден иметь дела с абсолютной капиталом, гарантирующей ему право вступить в члены торгового общества. Фабрикант, заводчик или торговец, вынужденный из платной неспособности, лишится права вести свое дело самостоятельно, и если сумма его долга не превышает стоимости имущества, предприятие берет на себя опеку, называется *торговая администрация*, а дело ликвидируется. Если же окажется что предприниматель вынужден вести дело неправильно, то у него возникнут обязательства, заключенные фактически в договоры и сделки, скрывающие свое имущество передождо подготовленным судом, то так и предприниматель, который обязанность неспособности доказать и подвергается личному издержанию, а имущество его поступает в распоряжение конкурсного управления. Совершенно из других условий находится лицо к торговому обществу из тех же условий, если не принадлежат, но несут ответственность крупными торговыми предприятиями, на до пяти и даже сотни тысяч рублей, без всякого по своей стороне риска и гарантии: это антрепренеры частных театров и различные уполномоченные лица. Отношения артиста к театру как к магазину и к акционерному обществу, отношения рабочих к фабрикантам и заводчикам, даже отношения призыву к коллективным урегулированным делом, равно как законодательных и административных мер, сберегающих интересы наименее опытных. Лица же позволяющие себя служению оценке-

* № 111 1885 *Вестника*.

оному существу из тех же его отдаленно обременено на гарантирование от отдаленности их знаний, труда, здоровья и сил частными антрепренерами, из большинства случаев людьми вынужденно неспособностями.

Смысл на свои предыдущие статьи, в которых он доказывал необходимость принятия действенных мер для ограждения интересов лиц послышавших себя служению театру от эксплуатации их антрепренерами, г. Тихонов переходит в частности к г. Девятовскому.

Вот уже несколько лет под радю окры вынужден своим деятельностью под различными фактическими дирекциями и вносил готовящиеся, как и другие дружественные ему театры, уведомить Москву на представляющих личные союзы.

Что сказать от вполне основательных, — продолжает г. Тихонов, — а именно из полагавшего недавно, по подписанию г. Арбекина, объяснения, пригласившего хористов и хористов, а также из сета *Эрмитажа* для акционерных условий на это. Но по поводу фирмы вымывается г. Девятовский, который на настоящем году, еще хроническим, из чего и заключено что окончательный

борз лица, имеющего познание официальной из качества фактического хозяина дела театра *Эрмитажа*, еще не отданы.

Видно же, что будет дело вынужден, как и промоторное предприятие, которое и так и так, но близко стоящее к театру. Называясь претендентами на фактическое директорство г. Девятова (не правда), г. Федорова (он же кассовый сторож и директор *Иржи*), Гулаева — из сета Лосинова, и Никитина — из сета Арбекина.

Г. Девятов делался яростно измучен, а союзы — так же, как и главного кредитора г. Лосинова и, впрочем, по договору с ним, владельца сета *Эрмитажа* и других театров, предприниматель. Взяв официально от извещения как выборам московского муниципалитета обществу, в коммерческом — как директору на театральном, — по своей посылке с г. Лосиновым из Одессы, где, когда два труппы были друг, он оставил и г. Лосинова, и труппу на произвол судьбы и возвратился в Москву. Администрация его должна быть признана по делу его с г. Лосиновским, из опора о договор на право владения доходами сета и сета *Эрмитажа* и походу кассы.

Сделаем запись характеристичную деятельности этого и других лиц, г. Тихонов приходит из заключению о совершенной неспособности их быть официальными представителями антрепренеров г. Девятовского.

Далее г. Тихонов приводит любопытный перечень театров и годов:

Когда г. Лосиновский, под знаменем „большого административного“, укрываясь именами поданных директоров, лично не имущих гроша из кассы. Театр *Скороходов* 1888—89 год: действительный антрепренер г. Лосиновский, фактически — г. Станкевич, никак уже умерший. Результаты: не закончено, не исполнено, и долг городу остался не выплаченным, из сумм 472 руб. 60 к., но все же в 1889 году г. Станкевич получил на свои разнородные открытые театры и угула в сета *Эрмитажа*, и в результате остался городу должен 450 руб.

В 1888—89 году г. Лосиновский держал сета лично (хотя теперь и считается доказавшим противное) и городу не выплачивал 600 руб. Театр в сета, как и уже упоминалось, в это время держал г. Арбекин.

В 1888 году фактическим директором театра *Эрмитажа* считался г. Гулаев. Городских денег не вышло 450 руб.

Личная деятельность г. Лосиновского, как антрепренера, выражается в следующих данных. Оставлен должным городу за 1888 год по сета *Эрмитажа*, обобда § 8 Высочайше утвержденного мнѣния Государственного Совета, он получил равнение держателя театра *Скороходов* в 1887—88 годах, за которые и не уплатил 945 руб. одного § 8, обора.

Если же горько, — вымывает по этому поводу г. Тихонов, — но в сетах, полученных с г. Лосиновского и его директорских обязательствах от них денег, то можно судить, в каком положении находились в выходные артисты, музыканты и хористы, когда им приходилось не только получать свой заработок.

Весьма интересны также, для выяснения интересующего нас вопроса, сведения г. Тихоновым вкратце обзор деятельности частных антрепренеров в Москве за последние пять-шесть лет:

В 1886 году из сета Лосинова дворянин Кротков держал частный оперный театр. Предприниматель заключался Крамсом. Служащие в сета театре не были рассчитаны из сета. Выплаченный процент городскому § 8, на сета, не погашен из сумм 900 руб.

В зимний сезон 1886—87 годов прусский подданный Габель держал опереточный театр в сета Шеллунга. Результаты: крах и долг городу 1.080 руб.

В том же 1887 году зимой поселился крах опереточного театра из сета „*Эрмитаж*“, при антрепренере прусского подданного Гуго Варуха. Результаты: неплатеж жалованья труппы и городского налога из сумм 188 руб.

В 1888—89 годах последовал крах антрепренеров г. Станкевича, из, что все равно, г. Лосиновский, державший театр „*Скороходов*“, из которых ставился неодолимый.

В 1889—90 годах — крах антрепренеров ирбской мнѣйки г. Абрамовича, державший драматический театр в сета Шеллунга. Результаты: неплатеж артистам и служащим, неуплата частных долгов лицам в сета театру не принадлежавшим, и городского налога из сумм 810 руб.

В 1890—91 годах крах антрепренера артиста Императорских театров г. Гуровой, имевшей два драматических театра — в сета Лосинова и в сета Шеллунга. Результаты: неуплата жалованья артистам, полное разорение крупных, неплатеж частным долгам и городского налога из сумм 1.080 руб.

В 1891—92 годах — крах антрепренера оперу в сета Шеллунга. Результаты: доброе подкупление от московских служащих, из уплаты дирекции долгов, когда уплатить не было сдано; неплатеж артистам и городского налога.

Итак, в течение последних пяти-шести лет из одного года не обобда сета крах частных антрепренеров, причем добрая сотня труженников, каждый раз оставалась без крова и хлеба изнужденного.

Озираясь на приведенные саны, далеко обществу печальнее, в сета темных историй частной театральной антрепризы, г. Тихонов приходит к справедливому заключению, что некие антрепренеры, так и товарищества,

самостоятельно открывавшие театры,

безусловно должны были обязаны обеспечивать дело вынужден, вносил достаточными для расчетов, через административные, походы лиц служащих из товариществ на жалованье, начиная с артиста и кончая последними статистами и сторожем при театре. Необходимо также ввести чтобы лица, вносящие плату при поступлении на службу в антрепризу или в товарищество, не вносили свой свои залог, а вносили их обремененнейшей, у которого залог, а, охраняя от расстреля, будучи вполне обеспеченный администрацией от неспособности действий мнѣйщиков.

Г. Тихонов предлагает и некоторые другие меры для устранения беззастыжливости в эксплуатации антрепренерами частных театров своих артистов и служащих.

Он полагает, — и с этими мыслями не согласен, — что следовало бы обязать антрепренеров:

- 1) Хористам, музыкантам и вообще мелким служащим, при найме на плату на словах не вынужден тысяч рублей, выданных различными книжками, а с всеми отсылками заключать контракты нотариальными порядками, копии с которых при подписании выданы на руки акционерствам.
- 2) Обязать антрепренеров не вымогать от служащих расписки из фактически полученных жалованья.
- 3) Строго определять случаи, когда и в чей антрепренер при прити штрафовать служащих, причем каждый вынужден штраф в прити, вынужден его, отсылать из различных книжек или на копии контрактов служащих.

Такого сдерживания интересной статьи г. Тихонова, обнаружившей перед нами действительно „большую миста“ наших Московских частных театров. Остается пожелать чтобы эти большие мисты возможно скорее были управлены путем законодательной регламентации или административного вмешательства.